

Е.К.Сычова
(МГУ им. А.А.Кулешова)

ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ А.КУЛЕШОВА: КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

В данном исследовании творчество А. Кулешова рассматривается с позиций лингвокультурологии. Своеобразие картины мира белоруса выявляется путем сопоставления текстов произведений А. Кулешова и их переводов на русский язык.

Обратимся к системе отношений Человек и Природа в произведениях А. Кулешова. Проследим древние корни поэтических образов, связанные с отражением этих отношений. Жизнь народов-земледельцев была неразрывно связана с природой, зависела от нее. Это вылилось в два культа: культ небесных сил и культ растительного начала.

Культ небесных сил у белорусов связан с представлением о боге Перуне. Следы мифа о Перуне до сих пор сохранились во внутренней форме

белорусского слова **пярун**, так как это не просто молния, а молния, несущая божью кару. В русском языке нет полного эквивалента слову **пярун**. Ср. текст стихотворения А. Кулешова “Зіма ўцякае начамаі...” и его перевода (“Зима убегает ночами”, пер. Я. Хелемского):

Ад перуновай кары От кары молний летучих

Зіма ўцякае начамаі. Зима убегает ночами.

То есть гроза, молния действуют не случайно, как это можно понять из текстов русских переводов, – на самом деле, это судьба, рок, предопределено свыше. Такое понимание подтверждается наблюдениями А. К. Сержпутовского: “Часамаі пярун не толькі б’е чарцей, але і ліхіх людзей, калі на іх Бог абазлуе” [1, с. 33].

Интересен еще один поэтический образ, связанный с мифом о Перуне: образ **мельницы** – **млына**. По древним поверьям, “Перун передвигался по грозовому небу на мельничном жернове, освещая землю молниями” [2, с. 217].

Ср. также наблюдение А. Н. Афанасьева: “У белорусов сохранилось знаменательное поверье, что горные духи (гора = тучи), подчиненные Перуну и вызывающие своим полетом ветры и бурю, возят на себе громовой жернов, на котором восседает сам Перун с огненным луком в руках” [3, с. 148].

В стихотворении А. Кулешова “Млын” актуализируется древний компонент значения заглавного слова – “судьба”, “кара”: юноша, герой стихотворения, превращается в мельницу:

Замест сэрца – б’юцца жорны ў цэле, Што не можа ён з тых чараў

А замест крыві – выйсці,

Вады струмень...Як не перамеле ўсяго,

Кажэ нам паданне пра яго, Што яму належала калісьці.

Компонент “судьба”, “рок” есть также в значении белорусского слова **навала**, не имеющем в русском языке полного соответствия, ср.:

Даждожу мятлой навала на лагчынах Метла дождя гнала туманов ключы,

Мяла, сляпіла змок, глушыла сляхА резкий блеск разрядов грозových

Разрадамі. Слетил глаза.

(“Цунамаі”). (“Цунами”, пер. Я. Хелемского).

Среди значений слова **навала** в “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” находим и следующие: “Бяда, няшчасце; непрыемнасці. Аб з’явах прыроды. (...) перан. Нешта цяжкае, непрыемнае, што навісае над чалавекам, чакае яго” [4, с. 211].

В традиционной культуре славян важное место занимали деревья. Деревья могли символизировать мужское и женское начала, часто использовались в различных обрядах, выполняя в них важную роль, см., например [5, с. 287-296].

В произведениях А. Кулешова широко представлены дуб, береза, сосна, верба, рябина, ель, осина. В переводах номинации деревьев могут сохраняться, однако часто наблюдается иное явление: название дерева в переводе заменяется другим:

Скажи мне, час, а чый дасціпны розум
Скажи мне, время, кто в лесах
дремучих

Тады сякерай грывне ў цішыні
Тогда топор поднимет в тишине
Тваіх лясоў і, па кругах на пні, Пустых дубров
и по кругам на пне
Гады палічыць соснам і бярозам?
Сочет года твоих деревьев могучих?
("Адвечны час з нябачных нам дарог...")
("А вечность с неизведанных дорог...", пер. Я. Хелемского).

В данном примере вместо **сосен** и **берез** в переводе выступает **дуброва**, и такая замена вполне оправдана, так как **дуб, береза, сосна** символизируют для славян не только устройство мира, но и Родину. Символика деревьев не всегда учитывается переводчиками, что приводит к искажению образов. Так, в поэме "Прыгоды цымбал" автор создает образ **вярбы**, оберегающей детей, в переводе М. Исаковского ("Цимбалы") этот образ заменяется образом **сосны** или вовсе исчезает из текста.

Таким образом, мы выявили специфику картины мира белоруса, связанную с отражением отношений Человек и Природа. В то же время обнаружили и общие черты, свойственные как белорусской, так и русской картинам мира, а подчас носящие общечеловеческий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергунтоўскі А. К.* Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. – Мн., 1998.
2. *Котерелл А.* Мифология: Энциклопедический справочник. – Мн., 1997.
3. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1995.
4. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. У пяці тамах : Т. 3.* – Мн., 1979.
5. *Крук Я.* Сімволіка беларускай народнай культуры. – Мн., 2000.